

Среди тех, с кем сводила Генриха Боровика судьба, - писатель-антифашист и нацист-супермен, оклеветанный российский премьер-реформатор начала века и ожидающий суда истории последний генсек-перестройщик.

Впрочем, энергии Генриху Аверьяновичу не занимать: в свои 70 он ощущает себя лет на 40, не больше.

«Мы - из джаза»

- Признайтесь, Генрих Аверьянович, деликатесная фамилия Боровик - псевдоним?

- Ну здравствуйте... Фамилия редкая, но родная. Корни мои белорусские, папа из Полесья. Там есть две деревеньки - Боровики. В них и жители почти все Боровики, и грибов в тех лесах много. Как-то в Нью-Йорке, в былые еще времена, соединяя меня с Москвой, телефонистка немного искадила фамилию: «Мистер Большевич?» - уточнила она. У них либо шампиньоны, либо большевики...

- Отчего же имя такое небелорусское?

- 1929 год - идея интернационализма будоражит души. Всякое случилось с именами. Знал я одного журналиста по фамилии Рыжиков. Так его родители окрестили Адольфом. Сколько натерпелся, бедолага...

- Ваши родители были сильно политизированы?

- Абсолютно нет. Папа - пианист, дирижер симфонического оркестра. Потом мы переехали в Пятигорск, где он стал дирижером театра музыкальной комедии. Мама там же работала актрисой. Тут война. В сентябре 42-го подошли немцы. Мы успели эвакуироваться, но вернулись домой быстро - уже в марте 43-го. В школе продолжались занятия, и мы с друзьями создали «джаз-банд».

- Вот откуда у вас тяга к Америке?!

- Тогда это называлось тягой к искусству. Мои родители работали в театре, а с ними много интересных людей. Махмуд Эсамбаев, к примеру, в то время начинал как балетный танцор. Мы с ним подружились. Там же проклеивался талант Михаила Водяного.

- Попандуполо из «Свадьбы в Малиновке» - кто же не помнит!

- Так вот, когда Водяной уехал, мне какое-то время пришлось исполнять его роли на сцене. Хорошо, что все они за параметры «Кушать подано!» не выходили.

- Если бы «вышли» - остались в театре навсегда?

- Трудно сказать. Я школу окончил с золотой медалью, знал два языка. Очень хотелось посмотреть мир... Решил поступать в МГИМО.

- Разве без лохматой лапы туда поступают?

- Но я же поступил!..

- Это учебное заведение известно еще как альма-матер разведки. Не так?

- Я решил: буду журналистом и точка! На пятом курсе, когда уже подошли к диплому, к нам приезжал «купец» из разведки, со многими беседовал. Я честно сказал, что не тянет меня к их

делу. «Купец» просил подумать и обещал вскоре навестись. Но пронесло.

«Однажды Рейган объявил нам войну»

- Трудно поверить, что за семь лет работы в США вы не выполнили ни одного задания КГБ.

- Я и не отрекаюсь. Ко мне обращались с просьбами, зная, что у меня в Штатах много самых разных контактов. Скажем, я оказался первым советским журналистом, которого принял президент Картер. Ребята из разведки попросили написать для них объективку. Вернувшись от Картера, я показал им все записи: читайте, используйте все, что вам надо!.. А через три дня мой материал, основанный на этих же данных, опубликовала «Литературка». Ко мне с претензией: как же ты мог обнародовать такие секреты? Но я же никаких тайн у президента США не выведывал, действовал исключительно как журналист - записал самое интересное, а дальше, естественно, опубликовал в газете. Вот почему с разведкой у меня романа не получилось.

Комс. правда. - 1999. - 16 нояб.
Генрих БОРОВИК: с.10

Выпивали мы как-то с ХЕМИНГУЭЕМ...

«Особая диета: не пить с дерьмом»

- Ваша жизнь насыщена встречами с уникальными людьми. Какие из них самые для вас памятные?

- Эрнеста Хемингуэя - все на Кубе его звали Папа - не забыть

— И тогда Хемингуэй изрек: «Я на особой диете - не пью с дерьмом!»

никогда. Он и до встречи был для меня кумиром, а уж после... Я показал писателю, как открывать бутылку водки без штопора. Папа - как пить без стакана. Прямо из горлышка отхлебнул треть сосуда и потом довольно долго полоскал огненной жидкостью горло. Во время нашей рыбалки на шхуне «Пилар» Папа как бы между прочим произнес: «Мужчина не имеет права умереть в постели. Либо в бою, либо пуля в лоб». Я и представить тогда не мог, насколько пророческим окажется для него собственный афоризм.

- В вашей памяти осталось нечто такое, о чем вы пока не писали в своих книгах, не рассказывали в телепередачах?

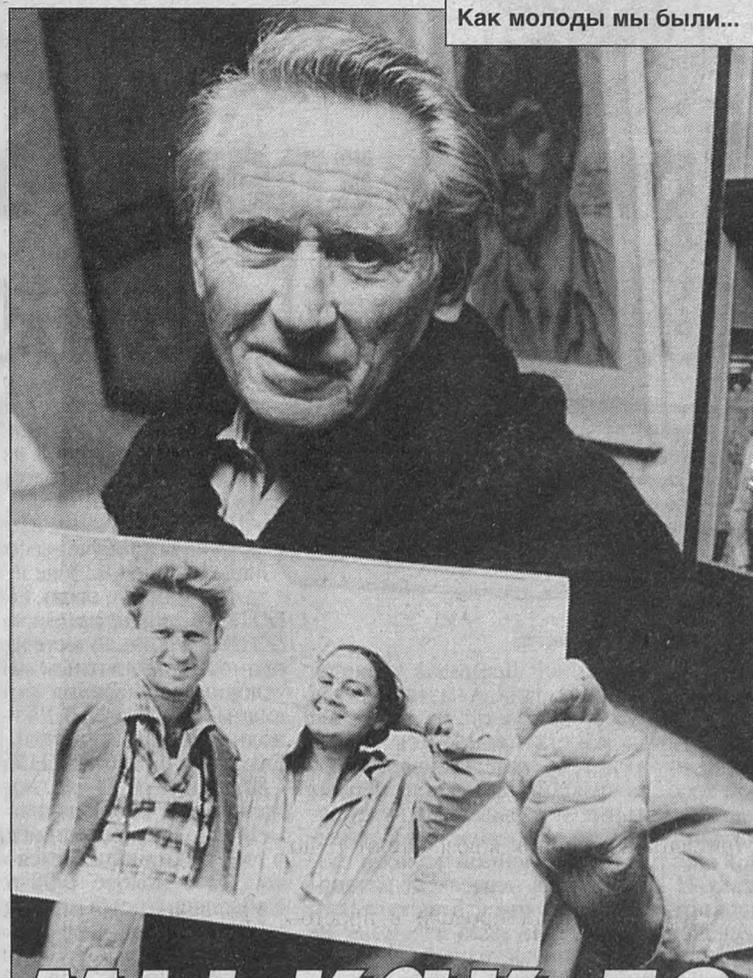
- Один забавный эпизод мне поведала Мэри, жена писателя. Как-то во Флориде они сидели в баре, пили вино и любимый коктейль Хемингуэя «дайкири». Мэри, Папа и еще какой-то приятель. Тут пожаловал в бар человек по имени Джон - кажется, журналист, которого они недолюбливали. Тот же упрямо не желал понимать это, всячески стремился сблизиться с ними. Подходит к столику и говорит: «Папа, как я рад, что ты здесь с друзьями... Хочу с вами выпить. Эй, - кричит официанту, - принеси-ка самую лучшую бутылку!» На что Хемингуэй, поигрывая бокалом в руке, спокойно замечает: «Джон, я не могу пить с тобой, я - на диете». «Как? - удивляется тот. - А что же ты делаешь в баре?» И тогда Папа изрек: «Я на особой диете - не пью с дерьмом!» Мне это очень понравилось. Стараюсь вести себя так же.

«Перстень самоубийц» достал даже Керенского»

- А правда, что еще один ваш герой, бывший премьер-министр России Александр Керенский, покончил жизнь самоубийством?

- Почти всю жизнь Керенский носил странный перстень с большим камнем землисто-зеленого цвета. Он сам назвал его «перстень самоубийц». Когда моя жена Галина Михайловна, историк, узнала об этом, вскрикнула в ужасе: «Зачем же вы его носите?» «Ну кто же заканчивает жизнь самоубийством в 86 лет?! - рассмеялся Керенский. - Герой должен погибать в расцвете сил и своей славы. Как Джон Кеннеди или даже Иисус Христос... Тогда у людей о нем останется добрая память. А для меня стрельяйся теперь, не стреляйся - все равно никто не заметит. Кроме того, я не верю в роковую миссию какого-то перстня. Правда, люди, ранее владевшие им, уходили из жизни по своей воле...».

Шел 1967 год. Считалось, что Керенского давно нет на свете. Даже японская энциклопедия подтверждала это, посвящая Александру Федоровичу такие строки: «Керенский А.Ф. был главой Временного правительства Советского Союза. Умер в 1936 году». Небылиц о нем гуляла по миру тьма. Одна из них - о победе из Петрограда в женской одежде - испортила бывшему российскому премьеру немало крови. «Передайте там у себя в Москве - у вас же есть серьезные люди! - ну скажите им, пусть перестанут плодить эту глупость, будто я из Зимнего дворца убежал в женском платье. Я уехал на своей машине, ни от кого не скрываясь. Я вообще никогда не пользовался женскими туалетами, даже в шутку. Переоделся в чужое всего один раз за всю свою жизнь, в Гатчине. Когда генерал Краснов стоваривался с этим матросиком... Дыбенко, чтобы меня отдать ему, а за это казакам разрешили разойтись по домам. Свои переговоры они вели на первом этаже, я же прятался на втором. Вот тогда, единственный раз в жизни, мне пришлось переодеться в идиотский матросский бушлат, закрыть лицо какими-то синими очками... Зато из дома

я выбрался, и никто на меня не обратил внимания».

Как-то старик занемог, а поскольку был он беднее церковной мыши, то его направили проводить остатки дней в самую дешевую абортную клинику, где делали бесплатные операции женщинам с улицы. Керенскому об этом долго не говорили, а когда он узнал, то потерял сознание. Побег из Зимнего в женском платье в 17-м, смерть в абортной клинике в конце 60-х - большую нелепость для политика трудно представить. Однако нашлась добрая душа - во всем мире одна-единственная... Звали ее Елена Петровна

Сегодня сын Г. Боровика Артем - глава холдинга «Совершенно секретно», дочь Марина - историк, супруга пресс-секретаря президента Д. Якушкина

на Иванова-Пауэрс. Это она вывезла умирающего Керенского из позорного для него заведения, и старик, к изумлению всех, быстро пошел на поправку.

- Так что же с тем перстнем: сыграл он свою роковую роль в судьбе бывшего главы первого правительства свободной России?

- Судите сами. Однажды 89-летний премьер заявил своей самой верной подруге и секретарю Елене Петровне: «Я хочу умереть. Не могу больше жить - устал. Мое дальнейшее существование абсурдно». И потребовал яду. Та, естественно, не дала. Тогда Керенский объявил голодовку. Александр Федорович убивал себя всерьез. Вырывал из вены трубки и капельницы, не разговаривал с врачами. Три с половиной месяца мучений закончились 11 июня 1970 года тихой, как выдох, смертью. Перстень перешел к Елене Петровне. Она носила его на ле-

вой руке и смеялась, когда моя жена, как и Керенскому когда-то, говорила о роковой примете. А потом тяжело заболела - обнаружили рак. Желая избежать возможных страданий, она выпила приторную снотворного и более не проснулась...

«Счастье набирается потихоньку...»

- Вы, как человек многоопытный, могли бы прямо сказать: что же такое счастье? Вы согласны со своим другом Хемингуэем, который как-то заметил: «Говорят, счастье скучно...»?

- Однажды с Юлианом Семеновым - а Юлька был моим ближайшим другом с 1954 года - мы отдыхали в Коктебеле. Он с женой и двумя дочерьми, я - с женой, Маришей и Артемом. Там есть такая безлюдная бухта - Лягушачья. Посередине скала... Наши жены с дочерьми остались на берегу, мило о чем-то беседуя... Мы же с Юлианом поплыли к камню. Забрались, сидим, разговариваем о чем-то интересном... А вокруг скалы плавают Темка, в маске и лапах. Ему было тогда лет шесть. Все вокруг залито солнцем, вода совершенно прозрачная. Когда он поворачивался лицом вверх, я видел, как сын улыбается. Ему было приятно плескаться в воде... И тогда мы с Юлькой решили: «Вот это и есть счастье...» У меня картинка та зафиксировалась, как ролик. Посекундно, на всю жизнь. Ночью разбудил - я мгновенно вспомню то ни с чем не сравнимое ощущение. Так вот, если таких мгновений набирается у человека хотя бы с десяток - лучше, конечно, полтора-два, - то, считайте, жизнь удалась...

- У вас набирается?

- Набирается потихоньку.

Михаил СЕРДЮКОВ.

(Обозреватель «Собеседника» - для «Комсомольской правды»).

Фото автора.

P.S. В день 70-летия «Комсомолка» желает Генриху Аверьяновичу побольше сил, здоровья, творческих удач и, конечно же, новых радостных встреч.

Хемингуэй - Боровику: «Мужчина не имеет права умереть в постели».